

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.24411/2686-9764-2019-00001
УДК 340.114

Идея справедливости в философском понимании права: история и современные контексты

Н. С. ОБОТУРОВА – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент

Реферат

В статье проанализированы ключевые идейные основы, выражающие сущность и смысл права, показано, что базовые правовые идеи играют прогностическую и конструирующую роли в правовой теории и практике.

На основе применения методологии истории идей обосновано, что инвариантами, базовыми сквозными единицами, определившими развитие большинства теоретико-правовых концепций и правовых систем, являются идеи свободы, справедливости и равенства. В статье показано, что особое место в истории и философии права принадлежит идее справедливости, относительно смысла и содержания которой каждая эпоха выработала свои собственные способы рассуждений и умозаключений. Автор анализирует классические концепции справедливости, разработанные Платоном, Аристотелем, Гегелем, показывает, как их идеи преломлялись, переформатировались, «аранжировались» в основных философско-правовых традициях, социально-политической практике и современных человекоцентристских и системцентристских подходах. Особое внимание в статье уделено выяснению соотношения справедливости и права, равенства и справедливости в историческом и современном контекстах. Автор считает, что современное философско-правовое понимание справедливости невозможно без ее взаимосвязи с правами человека. При этом права человека необходимо рассматривать как феномен, имеющий не только юридические, но и нравственные, социокультурные характеристики и выражающий общие условия, при которых в правовом сознании и деятельности может быть реализована идея справедливости.

Ключевые слова: право; правовая культура; правовая политика; философия права; сущность права; правовые идеи; идея справедливости; свобода; равенство; справедливость; права человека; человеческое достоинство; государство.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

The idea of justice in the philosophical understanding of law: history and modern contexts

N. S. OBOTUROVA – Professor of the Department of Philosophy and History of the Psychological Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Philosophy, Associate Professor

Abstract

The article analyzes the key ideological foundations expressing the essence and meaning of law; it is shown that basic legal ideas play predictive and constructive roles in the legal theory and practice. Based on the application of the methodology of the

history of ideas, it is proved that the invariants, basic cross-cutting units that determine the development of most theoretical and legal concepts and legal systems are the ideas of freedom, justice and equality. The article shows that a special place in the history and philosophy of law belongs to the idea of justice, with respect to the meaning and content of which each era has developed its own methods of reasoning and inference. The author analyzes the classical concepts of justice developed by Plato, Aristotle, Hegel, shows how their ideas were refracted, reformatted, "arranged" in the main philosophical and legal traditions, socio-political practice and modern human-centered and system-centered approaches. Particular attention is paid to clarifying the relationship between justice and law, equality and justice in historical and modern contexts. The author believes that a modern philosophical and legal understanding of justice is impossible without its relationship with human rights. Moreover human rights must be considered as a phenomenon that has not only legal, but also moral, sociocultural characteristics and expresses general conditions under which the idea of justice can be realized in the legal consciousness and activity.

Key words: law; legal culture; legal policy; philosophy of law; essence of law; legal ideas; idea of justice; liberty; equality; justice; human rights; human dignity; state.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of studies of law and state

Анализ ключевых идейных основ, выражающих сущность и смысл права, его ценность для людей и общества, имеет принципиально важное значение для правопонимания, юридической практики, формирования правовой политики государства и правовой культуры общества. Базовые правовые идеи играют прогностическую и конструирующую роли, освоенные широкими массами, они превращаются в огромную пассионарную силу и способны реально трансформировать культуру и общество [6]. Вся история права представляет собой воплощение в жизнь этих идей, их «озвучивают политики, реализуют массы людей, внося свои элементы творчества, но "вначале было слово", несущее некую идею» [3, с. 26]. При этом в процессе трансляции идеи не сохраняются в первоизданном виде, а модифицируются, адаптируются к состоянию новой социально-культурной среды. Ранее выработанные идеи переформулируются в новых контекстах, и в этом процессе проявляются их новые характеристики.

Базовые правовые идеи составляют основу общего здания всех философско-правовых доктрин, которые только на первый взгляд представляют собой нечто гетерогенное, сложенное из различных нестабильных элементов. Однако одним из результатов поиска идей-единиц в таких смесях, с точки зрения А. Лавджоя, является понимание того, что «большинство философских систем оригинальны и отличны от других не столько своими элементами, сколько их сочетаниями» [3, с. 26], число же действительно оригинальных идей, или «диалектических ходов», весьма ограничено, а кажущаяся новизна многих систем достигается за счет «новых сфер их приложения и новой аранжировки составляющих их элементов» [3,

с. 26], и каждая эпоха вырабатывала свои собственные «способы рассуждений и умозаключений по одним и тем же проблемам» [3, с. 9].

Все системы права историчны, они возникали в условиях определенной социокультурной среды, выражали ее потребности и оказывали на нее активное обратное воздействие. Но в этом процессе исторического развития сформировалось «инвариантное ядро права – его фундаментальные принципы и идеалы» [10, с. 13]. Такими инвариантами, базовыми сквозными единицами, определяющими развитие большинства теоретико-правовых концепций и правовых систем, явились идеи свободы, справедливости и равенства. Они прошли через всю историю права, конкретизируясь в соответствующих понятиях, и, не утратив в силу своей универсальности значения и по сей день, входят в качестве оснований в современные правовые теории, определяют юридическую практику. При этом каждая базовая правовая идея нуждается в дальнейшей разработке в современной российской правовой теории, «состояние которой в полной мере отражает нынешний переломный этап в развитии общественного сознания, переоценивающего и переосмысливающего самые фундаментальные социальные ценности, такие как справедливость, свобода, равенство между людьми» [10, с. 22].

Одной из базовых сквозных идей – единиц права, прошедших через всю его историю, является идея справедливости. Проблема справедливости на протяжении всего исторического опыта развития социума была в числе тех, «от которых человеческое общество в буквальном смысле лихорадило» [7, с. 60]. Не было ни одной эпохи, «чтобы кто-нибудь или не объявлял себя справедливым

(например, правитель данной страны), или не присутствовало требование о восстановлении справедливости со стороны какой-либо оппозиционной для правящей элиты группы» [7, с. 60]. Справедливость входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость выступает внутренним свойством и качеством права. Справедливость «воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, то есть существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы» [5, с. 28]. Действовать справедливо, по мнению В. С. Нерсисянца, и означает действовать правомерно, в соответствии со всеобщими и равными требованиями права.

Универсальность и значимость идеи справедливости определило то обстоятельство, что, несмотря на различия конкретного содержания в разных философско-правовых концепциях, она сохраняла определенные инварианты. Так, уже в античной философии возникли два полюса, к которым тяготели все последующие теоретические разработки проблемы справедливости. Один был образован линией Платона, которая «отстаивала в проблеме справедливости приоритет общего над частным и стремилась к радикальному переустройству общества на началах равенства и справедливости» [7, с. 61]. Справедливость связывалась с разумным устройством общественной жизни как способом превращения природного, биологического индивида в нравственную, добродетельную личность. Так, Платон утверждал, что люди должны установить законы и жить по ним, в противном случае они ничем не будут отличаться от диких животных. При этом искусство государственного управления Платон видел в признании приоритета общих интересов над частными, ибо общность связует, в то время как частные интересы разрывают государство, поэтому для общего и для частного полезно, чтобы общее было устроено лучше, чем частное.

С точки зрения Платона, «справедливо все, делающееся должным образом и вовремя, то же, что не делается должным образом, несправедливо» [8, с. 363]. Справедливость состоит в том, чтобы каждый член государства занимался своим делом и не вмешивался в чужие дела, для чего требуется соответствующая иерархическая соподчиненность частей во благо целого. Справедливость предполагает и надлежащую меру, то есть определенное равенство,

в котором Платон различает равенство по достоинству и добродетелям (геометрическое равенство) и равенство меры, веса и числа (арифметическое равенство). Такое различие необходимо, ибо «для неравных равное стало бы неравным, если бы не соблюдалась надлежащая мера» [9, с. 231]. Самым истинным и лучшим является геометрическое равенство, так как «большему оно уделяет больше, меньшему – меньше, каждому даря то, что соразмерно его природе» [9, с. 231]. Таким образом, Платоном была поставлена классическая проблема соотношения равенства и справедливости, ставшая особенно популярной в эпоху Нового времени и Просвещения и диалектически решенная Гегелем, с точки зрения которого справедливость есть особая форма диалектического противоречия, так как, с одной стороны, она является равенством в своем первичном, изначальном основании, но при этом в своих конкретных формах чаще всего бывает неравенством. Так, например, анализируя право собственности, Гегель подчеркивает, что «утверждение, будто справедливость требует, чтобы собственность каждого была равна собственности другого, ложно, ибо справедливость требует лишь того, чтобы каждый человек имел собственность» [2, с. 108]. Современные мыслители продолжают гегелевскую традицию, утверждая, что «справедливость есть одновременно и равенство, и неравенство, и именно их правильная комбинация в итоге и дает справедливость» [7, с. 61].

Важнейшим моментом понимания Платоном справедливости является отождествление им законного и справедливого. Идеальное государство и справедливые, разумные законы являются, по Платону, воплощением мира идей в политико-правовой жизни, поэтому «все, относящееся к государственному устройству, постоянно совпадает со справедливостью» [9, с. 231]. Гарантацией же справедливости общества и государства считалась индивидуальная добродетель, справедливая личность, основная черта которой состояла в следовании долгу, выполнении нравственных обязанностей независимо от личных склонностей, выгод, пристрастий. Наиболее известными сторонниками платоновского понимания справедливости стали в последующие эпохи Томас Мор, Томмазо Кампанелла, Карл Маркс, а идеи этих мыслителей, с точки зрения А. М. Орехова, «нашли свое отражение в практике так называемого “реального социализма” – в виде советской,

китайской, югославской и иных моделей» [7, с. 61]. Сегодня проблема соотношения справедливости и права также не утратила своей актуальности, и если в современном западном сознании «выполнение принятой системы правовых норм понимается как соответствие принципам справедливости» [10, с. 16], то с российским менталитетом все гораздо сложнее: на уровне обыденного сознания зачастую справедливость и право противопоставляются, что, естественно, затрудняет построение правового общества.

Не менее значимой для современного российского общества является и платоновская идея сильной государственной власти, способной обеспечить соединение права с идеалами справедливости. Идеал сильного государства, с одной стороны, соответствует ценностным приоритетам российской культурной традиции, зафиксировавшей роль сильной власти в обеспечении целостности многонациональной и многоконфессиональной страны, с другой стороны, эта же традиция использовалась для обоснования и оправдания авторитарных и тоталитарных режимов, что в итоге породило двойственное отношение к данной идее, отразившееся в противоречии признающего ее консерватизма и либерализма, утверждающего несовместимость правового общества с российским идеалом сильной власти. Поэтому важнейшая проблема современного правопонимания, по мнению В. С. Степина, «состоит в том, чтобы, не отбрасывая идею сильного государства, соединить ее с идеалами демократии, верховенства закона и правового равенства» [10, с. 6].

Другое направление исследования справедливости было задано линией Аристотеля, исходившего из приоритета прав личности на справедливость над правами общества и государства. Рассуждая о справедливости, Аристотель указывает на то, что «понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического общения» [1, с. 467]. Необходимым аспектом справедливости у Аристотеля выступает равномерность, и справедливость означает законное и равномерное, а несправедливость – противозаконное и неравномерное отношение к людям. Анализируя справедливость как равномерность, он различает две основные формы ее проявления: распределяющую и уравнивающую. Распределяющая справедливость представляет собой распределение благ и тягот, обязанностей с учетом «до-

стоинства лиц», мерило которого для разных людей различно: для граждан полиса это свобода, для олигархов – богатство, аристократы видят его в добродетели. С точки зрения самого Аристотеля, справедливым по достоинству лиц является распределение в зависимости от их вклада в общее дело, воздаяние равным, которое «имеет в виду пропорциональность, но не равенство, ибо общество держится тем, что каждому воздается пропорционально его деятельности» [1, с. 463]. Уравнивающая справедливость – такое распределение благ и зол в обществе, которое осуществляется без учета достоинства лиц, и здесь не имеет значения, лишний ли порядочный человек дурного чего бы то ни было, или для закона важно лишь различие ущерба, а с лицами он обходится как с равными во всем.

Тема человеческого достоинства, проблематизированная Аристотелем, стала ключевой для всей последующей истории развития не только западно-европейской, но и русской философии права, которая, по справедливому утверждению С. Л. Чижкова, «во главу угла ставила идею человеческого достоинства и фактически вокруг этой идеи возводила свои правовые построения» [10, с. 30]. Всей русской традиции философии права созвучна мысль Ю. Хабермаса, который «говоря о концепте человеческого достоинства, видит в нем не только мост, соединяющий философию и право, но видит в развитии философией идеи человеческого достоинства, содержательного ее наполнения, главный источник развития права как такового» [10, с. 30]. Сегодня философско-правовая дискуссия по поводу содержания и значения таких фундаментальных философских категорий, как достоинство личности, справедливость, равенство, не только не утратила своего значения, но и приобрела новые контексты. Так, Н. С. Бондарь считает, что эти категории одновременно являются неким метаправовым оценочным судебным инструментарием, «требования охраны достоинства личности, обеспечения справедливости и равенства имеют универсальное содержание, которое проявляется в различных нормативных правовых формах: они выступают и как институты правового положения человека и гражданина, и как принципы социального правового государства, и, более того, как политико-правовые основы гражданского общества» [10, с. 18].

Философия справедливости, обоснованная Аристотелем, в последующие эпохи нашла свое теоретическое продолжение

и развитие в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, А. Смита, Г. В. Ф. Гегеля и воплотилась в социальной практике буржуазных государств.

В политико-правовом контексте две философские традиции понимания справедливости легли в основу системоцентристского и человекоцентристского типов политико-правовой культуры, по-разному трактующих основополагающее для общественного сознания понятие общего блага. В рамках системоцентристского типа социум и общее благо в лице, в первую очередь, государства доминирует над человеком, в человекоцентристском типе, напротив, человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью. В современных условиях в целом преобладает второй подход, «трактующий право как систему, основанную на общепризнанных международным сообществом принципах и нормах, за которыми по договоренности признается правовой характер, связанный с их соответствием прирожденным правам человека» [10, с. 24]. Однако в России продолжается противоборство этих двух идеологий, которое «составляет главное идейное напряжение переживаемого страной переходного периода» [10, с. 23]. И несмотря на то, что Конституция Российской Федерации четко отразила человекоцентристскую позицию в целом ряде своих статей, реализация ее на практике сталкивается с существенными объективными и субъективными трудностями, что способствует укреплению системоцентристского подхода к праву, не признающего универсальный характер прав человека и обосновывающего «авторитарную самобытность российского права и государства тяготением общества к традициям системоцен-

тристского понимания общего блага» [10, с. 23]. Причины наблюдаемого сегодня поворота к традиционализму широко обсуждаются правоведами и философами. Так, например, В. В. Лапаева считает главной проблемой, блокирующей модернизацию общественной жизни, «нелигитимность сложившейся по итогам приватизации крупной собственности, порождающую зависимость собственников от власти и их отчуждение от общества, подавляющее творческую энергию и позитивную активность людей, порождающую у значительной части общества гнетущее чувство несправедливости происходящего» [10, с. 25]. Поэтому и решение проблемы преодоления поляриности правовых идеологий видится в смысловом пространстве идеи справедливости.

Таким образом, именно идея справедливости является концептуально-смысловым основанием правовых познания и деятельности, выражающим их суть. Ее современное философско-правовое понимание невозможно вне взаимосвязи с правами человека как гарантированной законом и обеспеченной судебной защитой способности реализации в различных сферах жизнедеятельности [4, с. 19]. При этом права человека необходимо рассматривать как феномен, имеющий не только юридические, но и нравственные, социокультурные характеристики. Они являются частью всех общественных отношений, формулируют условия и способы жизнедеятельности людей, границы свободы человека, которые позволяют ему реализовать свои права, не ущемляя при этом права и интересы других людей, и выражают общие условия, при которых в правовом сознании и деятельности может быть реализована идея справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология мировой философии. В 4 томах. Том 1. Философия древности и средневековья. Часть 1 / редактор-составитель В. В. Соколов. – Москва : Мысль, 1969. – 576 с.
2. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Мысль, 1990. – 524 с. – ISBN 5-224-00384-4.
3. Лавджой, А. Великая цепь бытия: история идей / А. Лавджой. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.
4. Нагорных, Р. В. Административно-правовое регулирование государственной службы Российской Федерации в правоохранительной сфере : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Р. В. Нагорных. – Москва, 2017. – 40 с.
5. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – Москва : НОРМА, 2001. – 652 с. – ISBN 5-89123-098-4.
6. Оботурова, Н. С. Идея в структуре познания и деятельности : монография / Н. С. Оботурова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 281 с. – ISBN 978-5-94991-305-5.
7. Орехов, А. М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности / А. М. Орехов // Вопросы философии. – 2010. – № 9. – С. 60–74.
8. Платон. Диалоги / Платон. – Москва : Мысль, 1986. – 607 с.
9. Платон. Законы / Платон // Сочинения. В 3 томах. Том 3 / Платон. – Москва : Мысль, 1972. – Часть 2. – С. 83–470.
10. Право и национальные традиции: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2016. – № 12. – С. 5–41.

REFERENCES

1. Sokolov V. V. (red.) *Antologiya mirovoj filosofii. V 4 tomah. Tom 1. Filosofiya drevnosti i srednevekov'ya. CHast' 1* [Anthology of world philosophy in 4 vol. Vol. 1. The philosophy of antiquity and the Middle Ages. Part 1]. Moscow, 1969. 576 p. (In Russ.).
2. Gegel' G. V. F. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 1990. 524 p. (In Russ.).
3. Lavdzhoy A. *Velikaya cep' bytiya: istoriya idej* [The Great Chain of Being: A History of Ideas]. Moscow, 2001. 376 p. (In Russ.).
4. Nagornyh R. V. *Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii v pravoohranitel'noj sfere. Avtoref. diss. dokt. jurid. nauk* [Administrative and legal regulation of the public service of the Russian Federation in law enforcement. Author's abstract of the diss. Dsc. in Law]. Moscow, 2017. 40 p. (In Russ.).
5. Nersesyanc V. S. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 2001. 652 p. (In Russ.).
6. Oboturova N. S. *Ideya v strukture poznaniya i deyatel'nosti* [The idea in the structure of knowledge and activity]. Vologda, 2014. 281 p. (In Russ.).
7. Orekhov A. M. Spravedlivost' kak bazisnyj princip ustrojstva obshchestva: put' k ochevidnosti [Justice as the basic principle of society: the path to evidence]. *Voprosy filosofii – Philosophy Issues*, 2010, no. 9, pp. 60–74. (In Russ.).
8. Platon. *Dialogi* [Dialogues]. Moscow, 1986. 607 p. (In Russ.).
9. Platon. Zakony [Laws]. *Sochineniya. V 3 tomah. Tom 3* [Compositions. In 3 vol. Vol. 3]. Moscow, 1972, part 2, pp. 83–470. (In Russ.).
10. Pravo i nacional'nye tradicii : materialy «kruglogo stola» [Law and national traditions: materials of the round table]. *Voprosy filosofii – Philosophy Issues*, 2016, no. 12, pp. 5–41. (In Russ.).